

Дин Джиайи вытерла слезы досуха, голос хриплый.

Она действительно не ожидала, что взять триста юаней с ней не принесло ей ничего, кроме больших неприятностей в конце концов. Более того, она была опозорена полностью.

"Вы также должны иметь в виду, что Нан Нан - дочь семьи Цяо". Она носит мою фамилию Цяо, в то время как ваша фамилия Дин. Если вы осмелитесь что-либо сделать с Нан Нан или ударить ее, Нан Нан, возможно, не сможет отомстить, так как вы ее старший, но я дам вам попробовать ваше собственное лекарство и заставлю вас страдать еще сильнее, чем то, что вы с ней делаете".

Всякий раз, когда Дин Джиайи злилась, она применяла силу к Цяо Нан. Сегодня она сделала то же самое прямо перед полицией. Лицо Цяо Донглян было суровым. Он должен был установить правила.

"Вы меня слышали?!"

"Я слышал тебя..." Дин Джиайи ответил слабо. Она знала, что слова Цяо Дунляна не были пустыми угрозами или шутками. Он был серьезен.

"Раз уж ты это услышала, тебе нужно убратся в комнате Нан Нан прямо сейчас". Так как вы все испортили, вы должны вернуть все на свои места. Если вы не приведёте в порядок все вещи, вы не сможете поужинать сегодня вечером!"

"Ох." Дин Джиайи, который дрожал от страха, не осмелился сказать "нет". Она не осмелилась пойти против того, что сказал Кьяо Донглян. Если бы он хотел, чтобы она направилась на восток, она не осмелилась бы направиться на запад.

"Папа, это была моя вина. Так как я уже знал об этом, я должен был убедить маму. Я не должен был создавать с ней проблем. Просто Нан Нан молодая, и она не может сохранить деньги. На самом деле, я боюсь, что у нее выработается дурная привычка раскошеляться, потому что у нее с собой столько денег..."

Когда Дин Чжиайи ушла, у Цяо Цзинь было жалкое и грустное выражение лица. Она смягчила свой тон и звучала так, как будто ей действительно жаль и раскаивается, объясняя и оправдывая своё поведение.

Цяо Дунлян вздохнул. "Цзидзинь, тебе лучше сейчас ничего не говорить. Чем больше ты говоришь, тем больше мне неловко. Зиджин, в моем сердце ты всегда был хорошо воспитанным ребенком. Надеюсь, ты не испортишь моё хорошее впечатление о тебе".

Если Зиджин искренне заботилась о Нан Нан и беспокоилась о том, что у нее выработается дурная привычка тратить деньги, были другие способы показать, что она заботится. Ей не

нужно было использовать его, чтобы вытащить Нан Нан из дома и сотрудничать с Дин Джияйи, чтобы украсть деньги Нан Нан.

Менее чем за день, Дин Джияйи потратила шестую часть из трехсот юаней, которые были у Нан Нан. Он не нуждался в гении, чтобы выяснить, что Ding Jiayi должно было использовать деньги, чтобы купить вещи для Zijin.

Цяо Дунлян отказался верить, что его старшая дочь придумала такой план только на триста юаней, что она сотрудничала с Дин Цзяйи для организации полномасштабной драмы перед ним. Он не хотел верить, что старшая дочь - это человек, который предаст свою семью за деньги, игнорируя чувства отца и сестры.

Однако он не мог убедить себя в невиновности старшей дочери - в том, что Дин Джияйи был хозяином.

Цяо Дунлян глубоко разочаровался в Цяо Цзинь. В противном случае он не сказал бы тех слов, которые поставили Цяо Цзинь в неловкое положение. Он бы не стал сравнивать результаты Цяо Цзинь с результатами Цяо Наня.

"..." Цяо Цзинь подумала о том, как она собирается настаивать на своей невиновности, но ее слова застряли у нее во рту после того, что сказал Цяо Дунлян. Она неохотно свернулась в угол своих губ. "Папа, мама поступила несправедливо по отношению к Нан Нан". Я помогу маме прибраться в комнате Нан Нан. Нан Нан, ты... ты не должна злиться на меня. Я сделала это не нарочно."

С этим Цяо Чжин пошёл в комнату Цяо Нан, чтобы убраться, не посмотрев ещё раз на Цяо Нан. Это был ее способ показать, что она уступила ей.

"..." Цяо Нан мурлыкала по губам. Ей пришлось отдать должное Цяо Цзинь.

Полчаса назад Цяо Цзинь ненавидела своего отца за то, что он взорвал ее и поставил в неловкое положение.

Однако в мгновение ока Цяо Цзинь была похожа на другого человека, как только ее мать вышла из комнаты. Она не только уступила отцу, но и прозвучала извинительной за свои ошибки. Она вела себя так, как будто очень сочувствовала им обоим.

Цяо Цзинь было всего восемнадцать лет!

Неудивительно, что в предыдущей жизни и мать, и отец любили Цяо Цзинь и благоволили к ней. Цяо Цзинь, казалось, демонстрировала шизофрению перед своими родителями, демонстрируя две противоположные личности.

Проще говоря, когда Дин Цзя-цзин был рядом, Цяо Цзинь вела себя так, как будто встала на сторону Дин Цзя-цзян и поклялась помочь ей. Однако, когда Дин Джияйи отсутствовал, Цяо Цзинь стала хорошим ребёнком, который знал пути мира, имея прямое и правильное мировоззрение и смиренно принимая все критические замечания.

Две противоположные личности, которые Цяо Цзинь показала, когда она была со своей матерью и отцом, похоже, предполагали, что на нее повлиял Дин Джияйи и, таким образом, у нее были коррумпированные мировоззрения и плохое поведение.

Цяо Нан нахмурилась. В предыдущей жизни она всегда чувствовала, что Цяо Цзинь была избалована матерью. Но в этой жизни Цяо Нан вдруг подумала иначе.

В самом деле, ее мать увлеклась Цяо Цзизинь. На самом деле, ее мать большую часть времени слушала то, что говорила Цяо Цзинь, а не наоборот.

Лучшим доказательством этого была предыдущая жизнь, момент, когда она случайно подслушала разговор ее матери с Цяо Цзизинь. Если бы не предложение Цяо Цзинь, ее мать не подумала бы об использовании почки Цяо Нань для спасения Цяо Цзинь.

Они настаивали на том, что Цяо Нан пожертвовала свою почку Цяо Цзизинь, независимо от того, хотела она этого или нет. Если подумать, то Цяо Цзинь подкинула эту мысль своей матери.

Если бы Цяо Цзинь не упомянула об этом, учитывая уровень образования ее матери, она бы не знала, что можно пожертвовать почку бесплатно, пока это происходит между родственниками. Соответствующий уровень был также выше, чем у неродственников.

Цяо Нань вспомнила еще один случай, когда она только что "вернулась" год назад.

Ее мать склонна к прямолинейным действиям. Она не была одной для того чтобы прийти с осторожным и хорошо продуманным планом. Возьмем, к примеру, случай, когда она захотела работать и бросила учебу. Мать не придумала план, как заставить ее бросить учебу. Вместо этого она без раздумий продала свои школьные учебники. При этом можно было легко зацепиться за дырки в ее доспехах.

Кроме того, она не нравилась матери, поэтому она запретила ей есть дома мясные и рыбные блюда.

Несмотря на то, что мать притворялась перед отцом, она не скрывала своей нелюбви к ней. Она открыто встала на сторону Цяо Цзинь и никогда не намеревалась скрывать своего фаворитизма по отношению к Цяо Цзинь.

Даже когда ее мать хотела, чтобы она бросила школу, она ясно дала ей понять, что должна

работать.

В ту дождливую ночь, когда кто-то вошел в ее комнату, пока она спала, этот человек не только убрал одеяло, которое она использовала, чтобы защитить себя от холода, но и открыл окно рядом с ней, чтобы заставить ее простудиться и развить жар. Похоже, что это не то, что сделала бы ее мать.

Напротив, в предыдущей жизни Цяо Цзизинь называла Чэнь Цзюня своим шурином перед Цяо Нань, но в течение короткого трехмесячного периода Цяо Цзизинь сказала ей, что она на втором месяце беременности от ребенка Чэнь Цзюня и хочет, чтобы мать заступилась за нее.

Они с отцом все это время неправильно понимали?

"Нан Нан", о чём ты думаешь? Почему ты так смотришь на сестру?" Цяо Дунлян быстро обнаружил, что Цяо Нан потерялась в своих мыслях. Он мог сказать, что у Цяо Нан был странный взгляд в ее глазах. "Нан Нан, твоя сестра, она..."

<http://tl.rulate.ru/book/25671/1015267>